

«ЖУРНАЛИСТИКА МИРА» КАК ПОДХОД К ОСВЕЩЕНИЮ ВООРУЖЕННЫХ КОНФЛИКТОВ В СМИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

А. В. Атанесян, Д. Д. Челпанова, Л. Т. Аракелян

Атанесян Артур Владимирович. Ереванский государственный университет,
ул. Алека Манукяна 1, Ереван, 0025, Армения

Эл. почта: atanesyana@yandex.ru. ORCID 0000-0001-8458-2447

Челпанова Диана Дмитриевна. Федеральный исследовательский центр Южный
научный центр Российской академии наук, пр. Чехова, 41, Ростов-на-Дону, 344006,
Россия

Эл. почта: chelpanchic@gmail.com. ORCID 0000-0001-6543-4406

Аракелян Лара Тароновна. Ереванский государственный университет,
ул. Алека Манукяна, 1, Ереван, 0025, Армения

Эл. почта: lara.araqelyan@gmail.com. ORCID 0000-0003-2479-9219

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические подходы к альтернативному освещению в СМИ вооруженных конфликтов в рамках концепции «журналистики мира», разработанной известным конфликтологом Й. Галтунгом и его последователями. Концепция основана на теории мира, а ее авторы обосновывают необходимость альтернативного подхода к освещению вооруженных конфликтов тем, что традиционная практика работы журналистов в конфликтных регионах в основном ложится в рамки жанра «экшн», реализуется через военную хронику и эксклюзив, провоцирует насилие и способствует эскалации вооруженных конфликтов, нагнетая общественные настроения и стимулируя вражду. Концепция «журналистики мира» нуждается в дополнительных аргументах, а на практике сталкивается с целым рядом ограничений. В данной статье осуществляется попытка уточнения содержания термина «журналистика мира», а также проводится параллель между аргументами в пользу и против данной концепции.

Ключевые слова: СМИ, вооруженные конфликты, «журналистика мира», фрейминг

Введение

Традиционно мир и война воспринимаются как аналог «добра» и «зла»; мир — состояние созидания, война — разрушения, мир — жизнь, война — смерть, мир — взаимодействие, война — конфликт. Данные восприятия не только вошли в систему ценностей и исторической памяти, передаваемых из поколения в поколение через письменные и устные источники, историческую и художественную литературу, но и стали ценностной компонентой социальных наук, описывающих и объясняющих взаимоотношения между социальными субъектами на микро-, среднем и макроуровнях.

В частности, одним из наиболее широко известных подходов в политических науках является рассмотрение мира как состояния, характеризующегося отсутствием войны («негативный мир»)¹ и активным конструктивным взаимодействием между сторонами, создающим основы для предотвращения причин войны в долгосрочной перспективе («позитивный мир») (Galtung, 1969).

Иными словами, политическим состоянием мира можно считать постконфликтное восстановление и развитие (взаимоотношений, инфраструктуры, ресурсов

¹ Аналогом данного политологического термина является поговорка «Плохой мир лучше хорошей войны» («A bad peace is better than a good war»). Режим доступа <http://www.yiddishwit.com/gallery/peace.html>, 02.01.2018

и т.д.), которым не угрожает возобновление военных действий — так называемый «устойчивый мир» (Lederach, 1998).

Соответственно, война и мир на среднем (коллективные субъекты) и макроуровнях (государства, общества, транснациональные акторы) теоретически и практически исключают друг друга (кроме случаев конструктивного взаимодействия между участниками вооруженных конфликтов на микроуровне (индивидуальном уровне человеческих отношений — гуманизм по отношению к представителю противоположной стороны, совместное использование необходимых источников воды и пищи, любовные истории и т.д.).

Вместе с тем перед освещающими вооруженные конфликты журналистами встает вопрос: что является их основным объектом внимания и соответственно тем объектом, на который СМИ нацеливают объективы фото- и видеокамер и через них — внимание аудитории? Иными словами, что и как нужно показывать и рассказывать, говоря о вооруженном конфликте — фактическую войну или мир как возможность?

Если идет война, то зачем и как показывать мир, который войной не предполагается, по крайней мере в условиях военных действий? Принципом правдивой журналистики может быть адекватное, прямое, объективное освещение событий и донесение их до публики; война как социальный факт должна быть показана в своей сути, в формате «истинного лица», а не в образе мира; иначе это сокрытие фактов, умалчивание ужасов войны (в том числе военных преступлений). Казалось бы, что может быть сильнее желания воевать, если не открытое и честное преподнесение обществу ужасов войны в ее истинном облики.

С другой стороны, форма и содержание медиарепортажа могут не только содержать, но и провоцировать насилие, нагнетать войну². Соответственно вопрос об ограничении содержания медиа-коммуникации, связанного с демонстрацией насилия, является прежде всего предметом профессионального дискурса внутри журналистики, а также вопросом, связанным с взаимодействием государства и общества. СМИ любого государства в той или иной степени проходят государственное лицензирование и рецензирование, включая комплексную цензуру, связанную не только с требованиями государственной безопасности, но и с требованиями к массовым коммуникациям со стороны общества.

Подобные ограничения медиакоммуникации обоснованы не только правовой практикой, но и научными исследованиями. Так, согласно теории культивации насилия в СМИ, основным объемом медиакоммуникации особенно адресованной детской аудитории, является насилие. Медиа культивируют насилие, т.е. создают и распространяют модели насильственного поведения (в частности, через демонстрацию боевых действий, кровавых сцен убийства и других форм нанесения физического и психологического ущерба), которые в результате постоянного просмотра институционализируются и становятся частью социального поведения (Gerbner, Gross, Morgan, Signorielli, 1986).

Вместе с тем другие исследования показывают, что прямая демонстрация военных действий и других форм насилия традиционно является привлекательной

² Провоцирование насилия запрещено на уровне конституции и различных правовых актов, в зависимости от государства, см., например, ограничения к Первой поправке к Конституции США касательно свободы слова и прессы в случае провоцирования насилия: Berenson, T. (2018). The Supreme Court Is Considering the Limits of Freedom of Speech in 3 Upcoming Cases. Time, February 26. Retrieved from <http://time.com/5175458/supreme-court-free-speech-cases-janus/>

и предпочтительной формой медиа-коммуникации в рамках новостных передач, документального кино, а также художественного жанра экшн. Предпочтительность темы войны как формы институционального (и максимально визуализируемого) насилия в СМИ объясняется «потребностью в ориентации»: телезрители предпочитают видеть «реальную жизнь» — сложную и конфликтную, с которой желательно познакомиться заранее и опосредованно, не сталкиваясь с подобными ситуациями в жизни и наблюдая их на экране. В свою очередь СМИ создают спрос на насилие, культивируя его, а также распространяют насилие, реагируя на спрос, поступающий от аудитории, которая хочет видеть «реальную жизнь» (см., напр.: McCombs, Shaw, Weaver, 2014, Matthes, 2008).

Таким образом, создается двоякая ситуация. С одной стороны, война как форма насилия является предпочтительным жанром; с другой стороны, культивация насилия имеет пределы, определяемые как внутри профессионального журналистского сообщества, так и со стороны государства и общества. Эти пределы не всегда ясны и четко прописаны, их определяют и «сдвигают» от случая к случаю, в зависимости от актуальности ситуации, политических целей и задач, восприимчивости и потребностей населения в медиапродукции, а также моды: спрос на войну и мир в СМИ может зависеть от общих тенденций массового поведения и моды на насилие / сотрудничество.

Мир как опция, или альтернативная повестка дня в освещении войны может иметь определенное обоснование, быть проявлением моды на гуманизм, служить деэскалации конфликта (на уровне массовых восприятий в данном обществе). Кроме того, демонстрация войны и конфликтных интеракций без ссылки на возможность состояния мира и сотрудничества (как минимум на микроуровне повседневных примеров) может провоцировать продолжение войны, и не способствовать решению конфликта.

Вместе с тем жанр журналистики мира сам по себе не является популярным и излюбленным и сталкивается с рядом проблем концептуального и технического свойства.

«Журналистика мира»: концептуальные аспекты

Одним из основных подходов к деятельности СМИ (Масс Медиа) как наиболее массовому посреднику (медиатору) между объективной реальностью и аудиторией является *фрейминг* (*Framing*), который определяется как акцентирование внимания аудитории на определенных качествах объекта (дословно фрейминг — помещение объекта в определенные рамки) (см. напр.: Scheufele, 1999, Moy, Tewksbury, Rinke, 2016, Hallahan, 1999). Ограниченность передаваемого в коммуникативном процессе объекта некими рамками неизбежна, так как человеческие органы восприятия, технические и институциональные формы информации и коммуникации (СМИ и СМК) не способны охватить и передать все качества объекта. Иными словами, мы передаем и принимаем качества объекта в определенных, субъективных рамках. Дискурс об объективности субъективных восприятий уходит корнями в древнегреческую философию и продолжается вплоть до настоящего времени, а в современной теории коммуникации относится, в частности, к проблеме кодирования и декодирования информации (см., напр.: Коноваленко, Коноваленко, 2016, Мележик, 2016).

Соответственно в условиях объективной ограниченности содержания передаваемой информации формой ее передачи и восприятия в большинстве определений

медиафрейминга подчеркивается не столько содержание мессиджа, сколько форма его подачи. Стратегии субъекта коммуникации, в том числе по максимально близкому к реальности отражению качеств объекта в коммуникативном процессе, с точки зрения теории фрейминга реализуются прежде всего через «оформление» сообщения (Scheufele, Tewksbury, 2007, 12).

Кроме объективных и неизбежных рамок нашего восприятия, а также ограничений технического плана, границы объекта в медиа-фрейминге определяются целым рядом субъективных факторов, таких, как: 1) ценностная и нормативная система (то или иное качество объекта умышленно оставляется за рамками коммуникации, если не соответствует условным этическим и правовым нормам); 2) институциональные преференции данного канала информации (политика СМИ в освещении того или иного явления, редакторское рецензирование); 3) уровень профессионализма и ценностная ориентация журналиста; 4) уровень свободы слова и информации в данном обществе; 5) реакция (feedback) аудитории, которая может поощрять или, наоборот, отклонять подачу информации в той или иной форме (Brüggemann, 2014, 71–73).

Понятно, что медиафрейминг — в целом умышленный процесс; через него современные СМИ реализуют стратегии по привлечению аудитории, распространению тех или иных поведенческих нарративов, пропаганде и антипропаганде и т.д. Одни СМИ сами формулируют свои рамки подачи информации и тем самым реализуют собственную информационную политику (Frame-setting); иные копируют информационные блоки из других каналов и попросту передают их через свои каналы, тем самым прямым или косвенным образом содействуя информационной политике тех СМИ, чей фрейминг применили к собственной аудитории (Frame-sending) (Brüggemann 2014).

По-сути, «журналистика мира»³ — альтернативный подход к медиафреймингу войны и вооруженных конфликтов. Концепция журналистики мира предлагает ряд аргументов в пользу необходимости перехода от демонстрации войны в ее проявлениях к демонстрации мира как ее альтернативы. Кроме того, концепция журналистики мира предлагает альтернативные варианты или способы медиафрейминга вооруженных конфликтов, в результате чего аудитория может быть переориентирована от установок конфронтации к установкам взаимодействия.

Авторы концепции «журналистика мира» — прежде всего норвежский социолог и один из современных классиков теории конфликта Йохан Галтунг (Johan Galtung) и его последователи (Lynch 2015; Irvan 2006), исходят из того, что трансформация конфликта в направлении его решения может осуществляться через вмешательство в его внутреннюю динамику. Иными словами, необходимо разорвать замкнутый круг, состоящий из конфликтных восприятий, коммуникаций и действий. Среди

³ В немногочисленной русскоязычной литературе — «мирная журналистика» (см., например: Олейников, 2015; Якова, 2018). Следует учесть, что основным источником данного термина и концепции является англоязычная литература, в которой противопоставляются не «военная» и «мирная журналистика», а два подхода в военной журналистике — нацеленность на войну (war journalism — «журналистика войны»), и нацеленность на возможности мира (peace journalism — «журналистика мира»). Кроме того, любую невоенную журналистику в условиях мира можно считать «мирной», когда как «журналистика мира» нацелена на пропаганду мира в условиях войны. Предлагаем использовать термин «журналистика мира», а не «мирной журналистики» и считаем его более соответствующим содержанию данного понятия. Что касается перевода «peace journalism» как «мировотворческой журналистики» (Герасимович, 2014, 35), то такой перевод как с предметной, так и с языковой точки зрения считаем неверным.

форм интервенции в конфликт авторы концепции «журналистика мира» выделяют физические (миротворчество, разоружение и т.д.), политические (защита прав и свобод, обеспечение внутреннего порядка и экономического развития) и психологические (переговоры, работа с жертвами конфликта, и т.д.) формы вмешательства (McGoldrick, Lynch, 2000, 12–18).

Можно сказать, что журналистика мира как форма интервенции в конфликт находится на стыке политических и социально-психологических попыток трансформации вооруженных конфликтов и реализуется через динамику информационно-коммуникативных процессов между участниками конфликта, а также внутри самих обществ. Главной особенностью таких процессов должно быть фокусирование внимания аудитории не на конфронтационных темах и сюжетах, воссоздающих образ врага, нагнетающих ненависть и конфликтные модели поведения, а на возможностях решить конфликт через изменение общественных восприятий.

Выделяют ряд принципов «журналистики мира», которые преследует целью обеспечение объективности репортажа, несмотря на субъективность и поляризованность интересов и восприятий конфликтных сторон:

- «Никогда не сводить конфликт к интересам двух сторон. Два дерущихся слона уничтожают под собой все живое. Соответственно нужно думать не только о политических целях противоборства, но также о невинных жертвах — простых людях.

- Необходимо помнить, что у каждой стороны конфликта своя правда, соответственно фиксация на позиции лишь одной стороны создает неполное восприятие ситуации.

- Нельзя исходить лишь из однотипных источников информации, особенно если они контролируются “сверху”.

- В подаче материала следует придерживаться определенной доли скепсиса. Любой журналистский материал не является полным и всесторонним, соответственно необходимо минимизировать субъективность в репортаже о конфликте через самокритику.

- Следует озвучивать мнение жертв конфликта, а также тех, кто пытается сблизить позиции сторон.

- Следует попытаться найти варианты решения проблемной ситуации.

- Любой репортаж о вооруженном конфликте может стать частью конфликта, особенно если содержит двойные стандарты и ненависть. Вместе с тем освещение конфликтной ситуации может способствовать решению конфликта, если нацелено на поиск общих подходов и вариантов ненасильственного взаимодействия между сторонами.

- Необходимо придерживаться этических принципов точности, правдивости, уважения человеческих прав и достоинства.

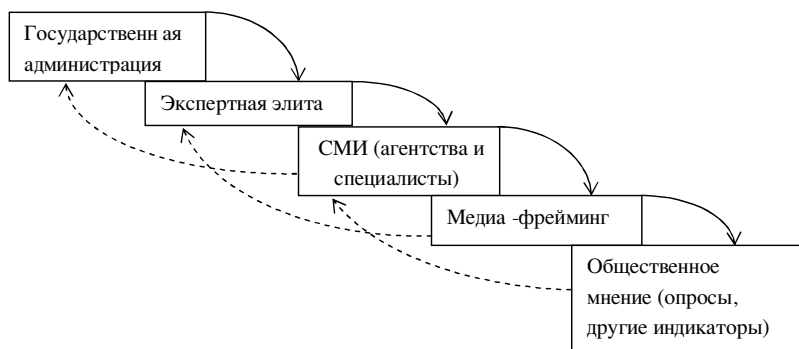
- Следует преодолевать этническую, национальную или идеологическую предвзятость, дабы разглядеть, а также честно и точно преподнести позицию всех сторон в конфликте» (Mogekwu, 2011, 248).

Итак, «журналистика мира» — попытка трансформации традиционного конфликтного дискурса в СМИ. Предлагается перейти от героизации собственной позиции в ущерб позиции соперника к нацеленности на объективное освещение не позиции сторон, а причин конфликта и поиска решений. Й. Галтунг предлагает переместить медиафрейминг вооруженных конфликтов от «журналистики войны» в сторону «журналистики мира» на следующих уровнях:

- от ориентации на события, связанные с боевыми действиями, переходить к ориентации на сосуществование, взаимодействие (хотя бы и на микроуровне);
- вместо сфокусированности на зоне военных действий, демонстрации вариантов решения конфликта как победы одного участника и поражения другого говорить о причинах возникновения и предмете конфликта, искать варианты решения, выгодного всем сторонам;
- от узкого понимания конфликта как фиксации на том, кто его начал (с соответствующими обвинениями), предлагается озвучивать мнения всех участников конфликта, пытаться передавать аудитории их ощущения, восприятия конфликта / войны как проблемы, требующей совместных решений;
- вместо дегуманизации врага предлагается гуманизация всех сторон конфликта, демонстрация их человеческого лица, их проблем и последствий вооруженного конфликта с позиции обычных людей;
- вместо реактивной позиции журналиста, который ожидает насильственные действия с тем, чтобы начать их освещать, предлагается проактивная позиция — предупреждение возможного насилия / войны через репортаж о возможных рисках и последствиях обострения конфликта и о необходимости их избегать;
- кроме фокусирования внимания аудитории лишь на видимых эффектах насилия (убитые и раненые, разрушение материальных объектов) следует говорить и о невидимых последствиях насилия (психологическая травма, разрушение культурных ценностей и т.д.), так как они не менее важны;
- бороться не только с неправдой в позиции соперника, но и с неправдой вообще, в том числе в своей информационной деятельности (McGoldrick, Lynch, 2000).

Таким образом, «журналистика» мира предлагается в качестве модели фрейминга медиаинформации о вооруженном конфликте, противоположной традиционным подходам в рамках военной журналистики. Особо следует подчеркнуть не только предложение сбалансированного освещения позиций всех сторон в конфликте, но и превентивную роль коммуникации, которая не должна провоцировать дальнейшее нагнетание вражды: «Журналистика войны нацелена на насилие, пропаганду, элиты и победу. Кроме того, журналистика войны подает конфликт в качестве площадки, на которой действуют две четко разграниченные противоборствующие группировки (“они” против “нас”) по принципу “игры с нулевой суммой”, а также фиксируются визуальные эффекты войны (жертвы, материальный урон). В отличие от «журналистики войны», “журналистика мира является более широкой, честной, более аккуратной моделью фрейминга новостей, основанной на анализе и трансформации конфликта... «Журналистика мира» освещает конфликт через озвучивание мирных инициатив, сглаживание этнических и религиозных различий, концентрацию на структуре конфликта и его решении, озвучивает позицию всех сторон в форме понимания и сочувствия» (Yang Lai Fong, 2009, 19).

Вместе с тем фокусирование внимания на возможностях мира как варианте медиакоммуникации о вооруженном конфликте не обязательно предполагает позитив в озвучивании происходящего. «Журналистика мира» как концепция не является «закрыванием глаз» на горькую правду конфликта и его последствий. Вместо взаимных обвинений и попыток победы соперника с нулевой суммой предлагается искать совместные решения. Как пишет по этому поводу Д. Шинар, «журналистика мира» является попыткой повысить уровень профессиональной этики и ответственности журналистов за последствия их работы, увеличить долю

Модель каскадной сети Р. Энтмана
Cascading network activation by R. Entman

профессиональной аналитики в освещении конфликтных событий, что является требованиями к независимой журналистике вообще (Shinar, 2007, 179–180).

Таким образом, распространенные подходы к медиафреймингу вооруженных конфликтов имеют целый ряд системных объяснений и оправданий, однако вместе с тем подвергаются ряду критических замечаний. Это создает определенную нишу, которую может заполнить альтернативный подход к освещению войны и вооруженных конфликтов с позиции глубинного анализа причин конфликта, а не заполнения эфира эксклюзивной визуализацией конфликтных действий, основанных на политических интересах той или иной стороны. Именно на подобную роль претендует концепция «журналистики мира».

Слабые стороны концепции «журналистики мира»

Говоря о критических моментах в восприятии и применении концепции «журналистики мира», прежде всего следует сослаться на концептуальную модель деятельности СМИ, предложенную Р. Энтманом (Entman, 2003, 415–432). Согласно модели каскадной сети Р. Энтмана, в своей информационной политике СМИ находятся под давлением двух факторов сверху и снизу: сверху — требования правительства и соображения безопасности (национальные интересы), снизу — пожелания, предпочтения и требования аудитории (см. схему 1) (Entman, 2003, 419).

Согласно данной модели, медиафрейминг является частью государственной информационной политики и подвержен постоянному и системному воздействию «сверху», со стороны правительства, тогда как общество (аудитория) является менее значимым и непостоянным фактором воздействия на СМИ. Это означает, что новостные агентства не свободны в определении рамок подачи информации, особенно касательно вооруженных конфликтов с участием своего государства, и в существенной степени подвержены воздействию «сверху», нежели в освещении вопросов, не связанных с национальными интересами безопасности.

Именно встроенность СМИ в систему государственной информационной политики и выполнение средствами массовой информации и коммуникации функций, делегируемых органами власти «сверху вниз» (причем не только в недемократических государствах), делает деятельность СМИ в альтернативном освещении подходов к конфликту сильно ограниченной (Laplante, Phenicie, 2009, 258).

Этот момент необходимо учитывать при рассмотрении альтернативных концепций освещения войны и вооруженных конфликтов; получается, что информационное сопровождение государством своих военных решений (медиафрейминг «сверху») вероятнее всего будет осуществляться именно в рамках стимулирования войны через образ войны, а не опцию мира; кроме того, любая альтернатива официального медиафрейминга опять же должна уместиться в рамки системных подходов, связанных с определением повестки дня «сверху», иначе будет испытывать интенсивное сопротивление принимающих военно-политические решения субъектов.

Что касается формирования повестки дня в СМИ на уровне политики медиаагентств и деятельности журналистов, то опыт освещения вооруженных конфликтов в СМИ показывает предпочтительность прямой или косвенной демонстрации насилия и эксклюзивности репортажа (прямых съёмок с места действия). В данном случае интересы освещающих военные действия журналистов в рамках «специального проекта», «эксклюзива», формата «без комментариев» и т.п. в основном совпадают с интересами принимающих военно-политические решения субъектов. Журналисты и новостные агентства нередко предпочитают поиск эксклюзивных кадров анализу причин события, выявлению проблем и поиску решений; в медиафрейминге вооруженных конфликтов форма является предпочтительнее содержания.

Как пишет по этому поводу М. Эванс, «Создающие спрос на репортажи с места событий журналисты перескакивают из одной зоны военных действий в другую. Таких журналистов называют “парашютистами”, высаживающимися в зоне конфликта, или “пожарными”, мечущимися среди горячих точек. Мировые новости в существенной степени подаются в рамках жанра “экшн”, а работающие в данной области корреспонденты далеки от глубинных познаний в области освещаемых ими конфликтов» (Evans, 2010, 211, Somerville, 2017, 56–57).

Фокусирование новостных агентств на определенных аспектах вооруженного конфликта происходит за счет умышленного или неумышленного замалчивания других аспектов (например, протестов против войны) (Dimitrova, Strömbäck, 2008, 215).

Во-первых, взвешенный подход в освещении позиции всех вовлеченных в конфликт сторон проблематичен не только по причине формирования повестки для в СМИ под воздействием «сверху», но и как следствие предпочтений самих военных корреспондентов в фокусировании внимания аудитории на батальных сценах, «своих» и «чужих», жертвах, героях, врагах и др.

Во-вторых, сбалансированный подход национальных СМИ в освещении вооруженных конфликтов не в рамках демонстрации силы, а с позиции поисков общих интересов и возможностей может привести к непопулярности данного канала информации среди собственной аудитории (Puddephatt, 2006, 8–9). Как правило, в условиях вооруженного конфликта общество ожидает от национальных новостных агентств восхваления собственных героев, репортажей о собственных победах и демонстрации противника в качестве проигравшего. Подобный фрейминг не способствует решению конфликта, а наоборот, нагнетает конфликтные настроения в вовлеченных обществах. Вместе с тем СМИ, не следующие данной логике подачи информации через героизацию «своих», и демонизацию «других», а, например, указывающие на преимущества и недостатки всех вовлеченных сторон, в том числе «своих», могут быть обвинены в нехватке патриотизма.

Как пишет по этому поводу грузинская журналистка Т. Сванидзе, «многие мои коллеги думают, что скандальный случай гораздо интереснее, чем позитивная исто-

рия из зоны конфликта [под позитивными историями я подразумеваю сохранившиеся связи между грузинами и осетинами]. Но конфликты нельзя урегулировать языком ненависти. К сожалению, язык этот по-прежнему используют как у нас, так и в осетинской и абхазской медиа. Я часто слышу высказывания — “фашисты-грузины”, “осетинские сепаратисты, криминалы и похитители”. Применяя такой язык, мы не только не урегулируем конфликт, но еще более разожжем вражду»⁴.

В-третьих, возможностям журналистики мира препятствуют ограничения свободы в данном государстве. Это тем более относится к странам, находящимся в конфликтных отношениях или в состоянии риска возобновления военных действий с их прямым или косвенным участием: “Общество “ни войны, ни мира” постоянно воссоздает институты, структуры, формальные организации и неформальные группы, а также нормы и ценности, аккумулирующие конфликтный потенциал внутри данного общества, а также в отношениях с соседями. Подобное воспроизводство конфликтного потенциала снижает возможности перехода к демократии, трансформации конфликта и экономического развития» (Dijkzeul, 2008).

Нередко правящие в ряде стран недемократические элиты рассматривают неурегулированность конфликта со своим участием как ресурс для легитимации своего правления и периодически напоминают населению, что безальтернативны и являются единственной силой, способной решить конфликт в интересах своей страны. Предлагаемые концепцией журналистики мира подходы, в частности, освещение конфликта не с позиции своих, национальных интересов, а с точки зрения общей проблемы и возможностей ее мирного решения не становятся частью официальной повестки дня и, как следствие, не оказываются в повестке дня национальных СМИ. Это особенно характерно для недемократических режимов.

В-четвертых, отсутствие возможностей для журналистики мира в противоборствующем государстве создает дополнительные ограничения для применения методологии журналистики мира в тех государствах, где это более возможно. Иными словами, объективное и сбалансированное освещение событий одной стороной конфликта может быть интерпретировано другой стороной с недемократическим режимом и отсутствием практик журналистики мира как слабость и уступка в конфликтной динамике, а также использовано для укрепления собственной позиции в общественном мнении.

Так, выдвинутая в июле 2018 г. супругой премьер-министра Армении журналисткой А. Акопян инициатива «Женщины за мир» (Women for Peace), целью которой было возобновление диалога между обществами, вовлеченными в Нагорно-Карабахский конфликт на уровне женщин-лидеров и активисток⁵, была отклонена азербайджанской стороной⁶. Попытка наведения мостов через фокусирование

⁴ Сванидзе, Т. Мирная журналистика при освещении конфликтов. Media.ge, 09.01.2015. Режим доступа <http://www.media.ge/ru/portal/articles/303422/>

⁵ Anna Hakobyan, The Spouse of RA Prime Minister, Launched “Women For Peace” Campaign In Moscow. My Step Foundation. Retrieved from: <https://mystep.foundation/en/2018/09/17/anna-hakobyan-the-lady-of-ra-prime-minister-launched-women-for-peace-campaign-in-moscow/>, accessed 03.01.2019; see also: Interview with Anna Hakobyan, wife of Armenia’s Velvet Revolution leader. - JAMNEWS, December 3, 2018. Retrieved from: <https://jam-news.net/interview-with-anna-hakobyan-wife-of-armenias-velvet-revolution-leader/>, accessed 03.01.2019; Anna Hakobyan calls on participants of Women’s Eurasian Forum to join her campaign for peace. - Armenpress, 24.09.2018. Retrieved from: <https://armenpress.am/eng/news/948396.html>, accessed 03.01.2019.

⁶ См., например: “Women for Peace” campaign initiated by Anna Hakobyan. Axar.az, 05.10.2018. Retrieved from: <https://en.axar.az/news/society/313538.html>, accessed 02.01.2019

внимания общественности не на политических целях вовлеченных сторон, а на интересах обществ в рамках «журналистики мира»⁷, не удалась, в том числе по причине различия между политическими режимами в Армении, Нагорном Карабахе (в частности, после смены власти в Армении в апреле–мае 2018 г. (Атанесян, 2018)), и Азербайджане.

Наконец, реализация принципов «журналистики мира» может быть затруднена рисками для жизни и деятельности журналистов, включенных в конфликтные регионы (Orgeret, 2016), что тем более относится к журналистам, которые будут обращаться к противоборствующей стороне с инициативами мира, не учитывая ее конфликтных намерений и пытаясь инициировать мирные намерения самостоятельно. Таким журналистам могут просто не поверить или же использовать удачную возможность для их использования в качестве «разменной монеты».

Тем не менее методология журналистики мира все же становится частью медиафрейминга вооруженных конфликтов в отдельных новостных агентствах и в деятельности отдельных журналистов.

Заключение

Таким образом, методология журналистики мира имеет ряд преимуществ, в частности, в качестве медиа-платформы для трансформации конфликтных восприятий в направлении возможностей преодоления образа врага и взаимодействия по совместному поиску решения конфликта. С другой стороны, журналистика мира имеет целый ряд ограничений институциональной формы, связанных не только с деятельностью СМИ как части политической системы управления, но и с требованиями обеспечения интересов национальной безопасности, которые распространяются на все сферы деятельности государства, вовлеченного в вооруженный конфликт, в том числе на деятельность журналистов. Вместе с тем, опыт применения подходов, разработанных в рамках журналистики мира, в том числе в условиях нерешенных конфликтов на постсоветском пространстве, может быть полезным в качестве дополнительного критерия объективности медиа-информации о конфликте, а также инструмента преодоления конфликтных восприятий в обществах.

Библиографический список

Атанесян, А. В. (2019). «Бархатная революция» в Армении: потенциал, достижения и риски политикопротестной активности. *ПОЛИС. Политические исследования*, 6, 80–98. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2018.06.06>

⁷ Из выступления А. Акопян: «Мы призываем участников карабахского конфликта и представителей стран-посредников беречь жизни 18–20-летних армянских и азербайджанских солдат, стоящих по эту и противоположную стороны границы, не делать несчастными их родителей и детей, не играть судьбами сотен семей, отказаться от военного пути разрешения конфликта и искать пути улаживания вопроса исключительно за столом переговоров. Мы призываем азербайджанских женщин и матерей присоединиться к этой кампании и обратиться с тем же призывом к тем, кто принимает политические решения. В Азербайджане, однако, пока не торопятся идти на такой шаг, что действительно вызывает недоумение. Означает ли это, что там женщины равнодушны к жизням своих сыновей? Конечно же нет, такого не может быть. Получаемые из Азербайджана отклики свидетельствуют о том, что они просто с недоверием относятся к этой инициативе, ищут в ней различные политические подтексты, и не только сами не присоединяются к этой кампании, но и пытаются удержать других от этого шага». См., например: Анна Акопян: Чем больше женщин присоединится к кампании, тем больше патронов исчезнет в мире. *Panorama.am*, 08/10/2018. Режим доступа <https://www.panorama.am/ru/news/2018/10/08/%D0%90%D0%BD%D0%BD%D0%B0-%D0%90%D0%BA%D0%BE%D0%BF%D1%8F%D0%BD/2015249>

- Герасимович, О. П. (2014). *Конфликтология журналистики*. Минск: БГУ.
- Коноваленко, М. Ю., Коноваленко, В. А. (2016). *Теория коммуникации: учебник для академического бакалавриата*. М.: Издательство Юрайт.
- Мележик, К. А. (2016). Интерпретация смысла в межнациональной коммуникации на английском языке. *Российский гуманитарный журнал*, 5(4), 394–402.
- Олейников, С. В. (2015). Миротворческий потенциал и язык конфликта современной журналистики. *Вестник СПбГУ*, 9(2), 208–215.
- Якова, Т. С. (2018). “Мирная журналистика” в противодействии терроризму. *Электронный научный журнал “Медиаскоп”*, 3. Режим доступа <http://www.mediascope.ru/2477>
- Brüggemann, M. (2014). Between Frame Setting and Frame Sending: How Journalists Contribute to News Frames. *Communication Theory*, 24(1), 61–82. DOI: 10.1111/comt.12027
- Dijkzeul, D. (2008). *Towards a Framework for the Study of “No War, No Peace” Societies*. Working Paper 2, Swiss Peace, April.
- Dimitrova, D. V., Strömbäck, J. (2008). Foreign Policy and the Framing of the 2003 Iraq War in Elite Swedish and US Newspapers. *Media, War & Conflict*, 1(2), 203–220. DOI: 10.1177/1750635208090957
- Entman, R. M. (2003). Cascading Activation: Contesting the White House’s Frame After 9/11. *Political Communication*, 20, 415–432. DOI: 10.1080/10584600390244176
- Evans, M. (2010). Framing International Conflicts: Media Coverage of Fighting in the Middle East. *International Journal of Media and Cultural Politics*, 6(2), 209–233. DOI: 10.1386/mcp.6.2.209_1
- Galtung, J. (1969). Violence, Peace and Peace Research. *Journal of Peace Research*, 6(3), 167–191.
- Gerbner, G., Gross, L., Morgan, M., Signorielli, N. (1986). Living with Television: The Dynamics of the Cultivation Process. In J. Bryant and D. Zillmann (Eds.). *Perspectives on Media Effects* (pp. 17–40). Lawrence Erlbaum Associates, Hillsdale, N.J.
- Hallahan, K. (1999). Seven Models of Framing: Implications for Public Relations. *Journal of Public Relations Research*, 11(3), 205–242.
- Irvan, S. (2006). Peace Journalism as a Normative Theory: Premises and Obstacles. *GMJ: Mediterranean Edition*, 1(2), 34–39.
- Laplane, L. J., Phenicie, K. (2009). Mediating Post-Conflict Dialogue: The Media’s Role in Transitional Justice Processes. *Marquette Law Review*, 93(1), 251–283.
- Lederach, J. P. (1998). *Building Peace. Sustainable Reconciliation in Divided Societies*. Washington, D.C.: United States Institute of Peace Press.
- Lynch, J. (2015). Peace journalism: Theoretical and methodological developments. *Global Media and Communication*, 11(3), 193–199. DOI: 10.1177/1742766515606297
- Matthes, F. (2008). Need for Orientation as a Predictor of Agenda-Setting Effects: Causal Evidence from a Two-Wave Panel Study. *International Journal of Public Opinion Research*, 20(4), 440–453. DOI:10.1093/ijpor/edn042
- McCombs, M. E., Shaw, D. L., Weaver, D. H. (2014). New Directions in Agenda-Setting Theory and Research. *Mass Communication and Society*, 17(6), 781–802. DOI: 10.1080/15205436.2014.964871
- McGoldrick, A., Lynch, J. (2000). Peace Journalism: What is it? How to do it? *Reporting the World*. Retrieved from https://www.transcend.org/tri/downloads/McGoldrick_Lynch_Peace-Journalism.pdf
- Moy, P., Tewksbury, D., Rinke, E.M. (2016). Agenda-Setting, Priming, and Framing. In J.K. Bruhn and R.T. Craig (Ed.). *The International Encyclopedia of Communication Theory and Philosophy* (pp. 1–13). John Wiley & Sons, Inc. DOI: 10.1002/9781118766804.wbiect266
- Mogekwu, M. (2011). Conflict Reporting and Peace Journalism: in Search of a New Model. Lessons from the Nigerian NigerDelta Crisis. In I.S. Shaw, J. Lynch, and R.A. Hackett (Ed.) *Expanding Peace Journalism: Comparative and Critical Approaches* (pp. 239–260). Sydney University Press.

- Orgeret, K. S. (2016). Conflict and Post-Conflict Journalism Worldwide Perspectives. In K.S. Orgeret and W. Tayeebwa (Eds.) *Journalism in Conflict and Post-Conflict Conditions Worldwide Perspectives*. University of Gothenburg, Nordicom.
- Puddephatt, A. (2006). Voices of war: Conflict and the role of the media. *International Media Support*. Retrieved from <https://www.mediasupport.org/wp-content/uploads/2012/11/ims-voices-of-war-2006.pdf>
- Scheufele, D. A. (1999). Framing as a Theory of Media Effects. *Journal of Communication*, 49(1), 103–122. DOI: 10.1111/j.1460–2466.1999.tb02784.x
- Scheufele, D. A. & Tewksbury, D. (2007). Framing, Agenda Setting, and Priming: The Evolution of Three Media Effects Models. *Journal of Communication*, 57, 9–20.
- Somerville, K. (2017). Framing Conflict — the Cold War and after: Reflections from an Old Hack. *Media, War & Conflict*, 10(1), 48–58. DOI: 10.1177/1750635217698336
- Shinar, D. (2007). Independent Media and Peace Journalism. In S. Celenk (Ed.) *Another Communication is Possible* (pp. 179–185). Istanbul: IPS Foundation. Retrieved from http://bianet.org/system/uploads/1/files/attachments/000/001/522/original/Another_communication_is_possible.pdf?1447151794
- Yang Lai Fong, N. (2009). Framing Analysis of a Conflict: War / Peace Journalism. *SEARCH: The Journal of the South East Asia Research Centre for Communications and Humanities*, 1(1), 17–32.

Статья поступила в редакцию 10.11.2019

Статья принята к публикации 28.11.2019

Для цитирования: Атанесян А.В., Челпанова Д.Д., Аракелян Л.Т. «Журналистика мира» как подход к освещению вооруженных конфликтов в СМИ: проблемы теории и практики. — Южно-российский журнал социальных наук. 2019. Т. 20. № 4. С. 184–197.

“PEACE JOURNALISM” AS AN APPROACH TO COVER ARMED CONFLICTS IN MASS MEDIA: PROBLEMS OF THE THEORY AND PRACTICE

A.V. Atanesyan, D.D. Chelpanova, L.T. Arakelyan

Arthur V. Atanesyan. Yerevan State University, Alek Manoogian, 1, Yerevan, 0025, Armenia.

E-mail: atanesyan@yandex.ru. ORCID 0000-0001-8458-2447

Diana D. Chelpanova. "Federal Research Centre The Southern Scientific Centre of The Russian Academy of Sciences", Chehova, 41, Rostov-on-Don, 344006, Russia.

E-mail: chelpanchic@gmail.com. ORCID 0000-0001-6543-4406

Lara T. Arakelyan. Yerevan State University, Alek Manoogian, 1, Yerevan, 0025, Armenia.

E-mail: lara.arakelyan@gmail.com. ORCID 0000-0003-2479-9219

Abstract. Alternative approach to cover armed conflicts in Mass Media developed in frames of «Peace journalism» by Johan Galtung and his followers, is discussed in this paper. The concept itself is based on Peace Studies, and justified by the precondition that traditional Media framing of armed conflicts based on sensations, search for exclusive materials, and demonstration of battlefield with visualization of violence, used to be provocative and might contribute to further escalation of a conflict through cultivation of enmity in the societies involved. This is the main reason why the common approach to Media coverage of armed conflicts in frames of “action” is proposed to be replaced by “Peace journalism”, which also needs to be clarified as a concept, within its specific as well as common techniques. The concept of “Peace journalism” itself still needs additional argumentation, and often meets various limits of technical as well as conceptual nature. In the paper an attempt to clarify the content of “Peace journalism” as well as to illustrate the pros and contras of the concept, is presented.

Keywords: Mass Media, armed conflicts, “Peace journalism”, framing

DOI: 10.31429/26190567-20-4-184-197

References

- Atanesyan A. V. (2019). "Barkhatnaya revolyuciya" v Armenii: potencial, dostizheniya i riski politikaprotestnoy aktivnosti ["Velvet Revolution" in Armenia: Potential, Gains and Risks of Political Protest Activity]. *POLIS. Politicheskiye issledovaniya* [Polis. Political Studies], 6, 80–98.
- Brüggemann, M. (2014). Between Frame Setting and Frame Sending: How Journalists Contribute to News Frames. *Communication Theory*, 24(1), 61–82. DOI: 10.1111/comt.12027
- Dijkzeul, D. (2008). *Towards a Framework for the Study of "No War, No Peace" Societies*. Working Paper 2, Swiss Peace, April.
- Dimitrova, D. V., Strömbäck, J. (2008). Foreign Policy and the Framing of the 2003 Iraq War in Elite Swedish and US Newspapers. *Media, War & Conflict*, 1(2), 203–220. DOI: 10.1177/1750635208090957
- Entman, R. M. (2003). Cascading Activation: Contesting the White House's Frame After 9/11. *Political Communication*, 20, 415–432. DOI: 10.1080/10584600390244176
- Evans, M. (2010). Framing International Conflicts: Media Coverage of Fighting in the Middle East. *International Journal of Media and Cultural Politics*, 6(2), 209–233. DOI: 10.1386/mcp.6.2.209_1
- Galtung, J. (1969). Violence, Peace and Peace Research. *Journal of Peace Research*, 6(3), 167–191.
- Gerasimovich, O. P. (2014). *Konfliktologiya zhurnalistiki* [Conflict Studies of Journalism]. Minsk: BGU.
- Gerbner, G., Gross, L., Morgan, M., Signorielli, N. (1986). Living with Television: The Dynamics of the Cultivation Process. In J. Bryant and D. Zillmann (Eds.). *Perspectives on Media Effects* (pp. 17–40). Lawrence Erlbaum Associates, Hillsdale, N.J.
- Hallahan, K. (1999). Seven Models of Framing: Implications for Public Relations. *Journal of Public Relations Research*, 11(3), 205–242.
- Irvan, S. (2006). Peace Journalism as a Normative Theory: Premises and Obstacles. *GMJ: Mediterranean Edition*, 1(2), 34–39.
- Konovalenko, M. Yu., Konovalenko, V. A. (2016). *Teoriya kommunikacii: uchebnik dlya akademicheskogo bakalavriata* [Communication Theory: A Textbook for an Academic Undergraduate Level]. M.: Izdatel'stvo Yurayt.
- Laplante, L. J., Phenicie, K. (2009). Mediating Post-Conflict Dialogue: The Media's Role in Transitional Justice Processes. *Marquette Law Review*, 93(1), 251–283.
- Lederach, J. P. (1998). *Building Peace. Sustainable Reconciliation in Divided Societies*. Washington, D.C.: United States Institute of Peace Press.
- Lynch, J. (2015). Peace journalism: Theoretical and methodological developments. *Global Media and Communication*, 11(3), 193–199. DOI: 10.1177/1742766515606297
- Matthes, F. (2008). Need for Orientation as a Predictor of Agenda-Setting Effects: Causal Evidence from a Two-Wave Panel Study. *International Journal of Public Opinion Research*, 20(4), 440–453. DOI:10.1093/ijpor/edn042
- McCombs, M. E., Shaw, D. L., Weaver, D. H. (2014). New Directions in Agenda-Setting Theory and Research. *Mass Communication and Society*, 17(6), 781–802. DOI: 10.1080/15205436.2014.964871
- McGoldrick, A., Lynch, J. (2000). Peace Journalism: What is it? How to do it? *Reporting the World*. Retrieved from https://www.transcend.org/tri/downloads/McGoldrick_Lynch_Peace-Journalism.pdf
- Melezhik, K. A. (2016). Interpretaciya smysla v mezhnacional'noy kommunikacii na angliyskom yazyke [Interpretation of Meaning in Transnational Communication in Lingua Franca English]. *Rossiyskiy gumanitarnyy zhurnal* [Liberal Arts in Russia], 5(4), 394–402.
- Mogekwu, M. (2011). Conflict Reporting and Peace Journalism: in Search of a New Model. Lessons from the Nigerian NigerDelta Crisis. In I. S. Shaw, J. Lynch, and R. A. Hackett (Ed.) *Expanding Peace Journalism: Comparative and Critical Approaches* (pp. 239–260). Sydney University Press.
- Moy, P., Tewksbury, D., Rinke, E.M. (2016). Agenda-Setting, Priming, and Framing. In J.K. Bruhn and R.T. Craig (Ed.). *The International Encyclopedia of Communication Theory and Philosophy* (pp. 1–13). John Wiley & Sons, Inc. DOI: 10.1002/9781118766804.wbiect266

- Olejnikov, S. V. (2015). Mirotvorcheskiy potencial i yazyk konflikta sovremennoy zhurnalistiki [Modern Journalism: Peacemaking Potential and Language of Conflict]. *Vestnik SPbGU* [Vestnik SPbSU], 9(2), 208–215.
- Orgeret, K. S. (2016). Conflict and Post-Conflict Journalism Worldwide Perspectives. In K.S. Orgeret and W. Tayeebwa (Eds.) *Journalism in Conflict and Post-Conflict Conditions Worldwide Perspectives*. University of Gothenburg, Nordicom.
- Puddephatt, A. (2006). Voices of war: Conflict and the role of the media. *International Media Support*. Retrieved from <https://www.mediasupport.org/wp-content/uploads/2012/11/ims-voices-of-war-2006.pdf>
- Scheufele, D. A. & Tewksbury, D. (2007). Framing, Agenda Setting, and Priming: The Evolution of Three Media Effects Models. *Journal of Communication*, 57, 9–20.
- Scheufele, D. A. (1999). Framing as a Theory of Media Effects. *Journal of Communication*, 49(1), 103–122. DOI: 10.1111/j.1460–2466.1999.tb02784.x
- Shinar, D. (2007). Independent Media and Peace Journalism. In S. Celenk (Ed.) *Another Communication is Possible* (pp. 179–185). İstanbul: IPS Foundation. Retrieved from http://bianet.org/system/uploads/1/files/attachments/000/001/522/original/Another_communication_is_possible.pdf?1447151794
- Somerville, K. (2017). Framing Conflict — the Cold War and after: Reflections from an Old Hack. *Media, War & Conflict*, 10(1), 48–58. DOI: 10.1177/1750635217698336
- Yakova, T. S. (2018). “Mirnaya zhurnalistika” v protivodeystvii terrorizmu [“Peaceful Journalism” in Countering Terrorism]. *Elektronnyy nauchnyy zhurnal “Mediascope”* [Online Academic Journal “Mediascope”], 3. Retrieved from <http://www.mediascope.ru/2477>
- Yang Lai Fong, N. (2009). Framing Analysis of a Conflict: War / Peace Journalism. *SEARCH: The Journal of the South East Asia Research Centre for Communications and Humanities*, 1(1), 17–32.

Received 10.11.2019

Accepted 28.11.2019

For citation: Atanesyan A. V., Chelpanova D. D., Arakelyan L. T. “Peace Journalism” as an Approach to Cover Armed Conflicts in Mass Media: Problems of The Theory and Practice.— *South-Russian Journal of Social Sciences*. 2019. Vol. 20. No. 4. Pp. 184-197.

© 2019 by the author(s). This article is an open access article distributed under the terms and conditions of the Creative Commons Attribution (CC BY) license (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>).